

УДК: 37:013

Нечаева Н.В.

Каирова Э.М.

Борщевский И.С.

Ассоциация преподавателей перевода

ЯСНЫЙ И ПРОСТОЙ ЯЗЫКИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ САЙТОВ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу роли ясного и простого языков как средств обеспечения доступности сайтов организаций. Авторы рассматривают простой язык как средство обеспечения доступности информации для массового читателя и ясный язык как средство обеспечения доступности информации для людей с особыми потребностями (ментальными нарушениями, миграционным прошлым, людей пенсионного возраста). В статье приводятся данные статистики о количестве потенциальных читателей, которые относятся к каждой категории. Авторы рассматривают существующий зарубежный опыт, теоретические и практические разработки, а также имеющийся научный, практический задел и перспективы развития в России.

Ключевые слова: ясный язык, простой язык, доступный язык, цифровая доступность, перевод на ясный язык, перевод на простой язык, сайты организаций

Nechaeva N.V.

Kairova E.M.

Borshchevsky I.S.

Easy and plain languages as means to ensure accessibility of organisations' websites

Abstract

This article analyses the role of easy and plain language techniques as means for making organisations' websites accessible. The authors consider plain language as a tool for ensuring information accessibility for the «mass reader» and easy language as a means of ensuring information accessibility for people with special needs (mental disorders, migration background, people of retirement age, and so on). The authors provide statistics on the number of potential readers that fall into

each category. The authors consider the international experience, theoretical and practical data, as well as the scientific, practical background and prospects in Russia.

Keywords: easy language, easy-to-read language, plain language, digital accessibility, translation into easy language, translation into plain language, organization website

Результаты международных исследований уровня развития ряда базовых компетенций среди школьников [1] и взрослых [2] показывают, что уровень читательской грамотности населения как в целом в мире, так и, в частности, в Российской Федерации крайне низок. Так, в рамках исследований выделяют шесть уровней читательской грамотности. Первый — это самые неуспешные школьники (22 процента) и взрослые (11 процентов), второй — пороговый, базовый и третий — чуть выше порогового. Сюда относятся 46 процентов школьников и 79 процентов взрослых. Четвертый уровень читательской грамотности говорит о том, что человек может сам учиться с помощью текстов (понимает, что прочитал, делает необходимые выводы, может найти недостающую информацию). К этому уровню относятся 16 процентов школьников и 5 процентов взрослых. К самым высоким пятому и шестому уровням читательской грамотности относятся всего 6 процентов школьников и 5 процентов взрослых. Это говорит о том, что у подавляющего большинства населения функциональное чтение развито недостаточно хорошо. Многие люди испытывают затруднения в понимании сложных текстов, зачастую им требуется помощь и пояснения, когда текст им «жизненно необходимым». Или же они попросту не читают тексты, которые не понимают.

При этом уровень сложности текстов становится выше, несмотря на всеобщую тенденцию к упрощению подачи информации. Так, исследователи НИУ «Высшая школа экономики» отмечают, что читать тексты российских законов становятся все труднее. Сегодня в них в среднем в 2,4 раза больше слов, чем было в 1991 году, статьи стали втрое длиннее, а язык законов в десять раз сложнее русского литературного языка [3]. Чтобы изменить ситуацию, они предлагают утвердить рекомендации по конкретным показателям синтаксиса, превышать которые будет нельзя [3].

К сложным и жизненно необходимым текстам относятся не только тексты законов, но и, например, различные финансовые документы. Так, Общероссийский народный фронт провёл мониторинг финансовой грамотности россиян. В исследовании приняли участие 1819 человек из 39 регионов. Несмотря на многочисленные усилия по повышению финансовой грамотности в последние годы, у значительной группы населения её общий уровень остается достаточно низким. 95% респондентов ответили, что договоры и другие документы необходимо прочесть и понять перед подписанием. Но лишь половина из них (52%) признались, что действительно

успевают это сделать на практике.

По словам стратегического координатора проекта Министерства финансов РФ по финансовой грамотности, представителя РФ в Организации экономического сотрудничества и развития по вопросам финансовой доступности и финансовой грамотности Анны Зеленцовой, только 40% россиян читают кредитный договор перед его подписанием, а самые дорогостоящие займы берут люди с низкой финансовой грамотностью[4].

Таким образом, люди, для которых написаны тексты, и сами тексты живут отдельно друг от друга. Только 10 процентов людей способны понять и адекватно использовать 100 процентов текстов. Информация остается недоступной для массового получателя (для которого она, собственно, и создается).

А еще есть аудитория с особыми потребностями: люди с особенностями интеллектуального развития, мигранты, люди с возрастными когнитивными нарушениями. Это огромная доля населения, которая из-за недоступности большинства стандартных коммуникаций исключена из многих сфер жизни и существует буквально в информационном вакууме.

По данным Росстата, число людей с нарушением психических функций, включая нарушения языка и речи, составляет более 150 000 человек. Приток мигрантов в страну, по данным официальной статистики МВД, ежегодно составляет от семи до 14 млн человек. Тексты на стандартном русском языке для людей этих категорий чаще всего совершенно не понятны. Чтобы найти нужную информацию, записаться на прием к врачу, прочитать инструкцию, заполнить стандартную форму, им необходима помощь посредника — переводчика, друга, родственника и т. п.

Не секрет, что в наши дни все большее количество текстовой информации, которую используют люди, представлена в электронном виде — на сайтах соответствующих организаций (как государственных: Госуслуги, сайты государственных организаций, так и коммерческих — банки, магазины, клиники и т. п.). И именно разработчики сайтов в последнее время все чаще вспоминают о таком понятии, как доступность информации. Многие подразумевают под этим термином в первую очередь (а иногда исключительно) удобство использования сайта слабовидящими и незрячими людьми. Так, практически все государственные организации в Российской Федерации обязаны и имеют адаптированные для слабовидящих посетителей вер-

сии сайтов. Отсутствие такой версии, например, не позволит учебным заведениям пройти аккредитацию. Это обязательное условие для «доступа» государственной организации к работе. Но по факту доступность сайта это гораздо более обширное понятие.

По словам, основателя и исполнительного директора Глобальной инициативы за инклюзивные информационно-коммуникационные технологии (G3ict) Аксея Леблуга, в настоящее время основная часть веб-сайтов недоступна для людей с инвалидностью, в их числе сайты, предназначенные для оказания госуслуг, и наиболее популярные частные веб-ресурсы. В то же время такое положение не является неизбежным злом, органически присущим интернету. В большинстве ситуаций недоступность сайта – искусственное препятствие, которое легко и без существенных дополнительных затрат можно было бы обойти на стадии разработки веб-ресурса. В целом для обеспечения доступности современных веб-сайтов в большинстве случаев достаточно всего лишь, чтобы веб-дизайнеры и контент-провайдеры соблюдали требования Руководства по обеспечению доступности веб-ресурсов, разработанного Всемирным веб-консорциумом W3C [5]. Из мирового опыта обеспечения доступности веб-ресурсов следует, что в большинстве случаев основу такого режима составляют законы, защищающие права инвалидов и запрещающие их дискриминацию в совокупности с подзаконными актами, приравнивающими создание недоступных сайтов к дискриминации [5].

Однако, говоря о доступности веб-ресурсов, важно помнить, что даже «технически совершенный», с точки зрения W3C, сайт будет оставаться недоступным для большого количества пользователей, если публиковать на нем текстовый контент, написанный на стандартном языке, не учитывая уровень функциональной грамотности населения в целом и конкретной целевой аудитории, в частности.

С лингвистической точки зрения при обеспечении доступности контента можно говорить о двух уровнях коммуникации — о двух «языках», которые позволяют сделать информацию более доступной для разной целевой аудитории. А именно, о простом языке — использовании которого нацелено на массового читателя. И о ясном языке — языке, который будет понятен людям с когнитивными нарушениями, мигрантам, «глубоким» пенсионерам. Концепты простого и ясного языка уже достаточно прочно устоялись в Европе, США и Канаде.

Они известны под такими англоязычными терминами как plain language для обозначения простого языка и easy language, easy-to-read language — для обозначения ясного языка.

Авторы настоящей статьи рассматривают процесс создания такого контента как перевод.

Только не перевод в традиционном понимании как акт двуязычной коммуникации, когда информация передается средствами другого языка, а перевод в более широком смысле: не только как акт межъязыковой коммуникации, но и как акт внутриязыковой коммуникации [6]. В это случае перевод происходит внутри одного языка. Внутриязыковой перевод – это и перекодирование текста из одного функционального стиля, из одного жанра в другой, пересказ на том же языке, изложение, адаптация текста и т. д. Как внутриязыковой, так и интерсемиотический перевод представляет собой особые виды перевода [7].

Теоретические основы этих методик были разработаны задолго до их появления. Выдающийся лингвист Роман Осипович Якобсон предложил следующую классификацию видов перевода: «Мы различаем три способа интерпретации вербального знака: он может быть переведен в другие знаки того же языка, на другой язык, или же в другую, невербальную систему символов. Этим трем видам перевода можно дать следующие названия: 1) внутриязыковой перевод, или переименование — интерпретация вербальных знаков с помощью других знаков того же языка. 2) Межъязыковой перевод, или собственно перевод, — интерпретация вербальных знаков посредством какого-либо другого языка. 3) Межсемиотический перевод, или трансмутация, — интерпретация вербальных знаков посредством невербальных знаковых систем» [8]. Таким образом, методику перевода на «простой язык» можно отнести к «внутриязыковому переводу» («переименованию»), в то время как перевод на ясный язык (easy reading) относится и к «внутриязыковому переводу», и к «межсемиотическому» переводу (в последнее время чаще встречается термин «интерсемиотический») одновременно, поскольку часть слов может интерпретироваться через зрительные образы (иллюстрации).

Уровень развития теоретических исследований и практических разработок по теме перевода на простой и ясный языки в Германии, Испании, Австралии, США и других странах достаточно высок, большинство организаций предлагают пользователям с когнитивными нарушениями версии сайтов на доступном ясном языке. Спрос на перевод текстов на простой и ясный язык рождает предложение — в Германии, США и Испании существует большое количество переводческих агентств, которые специализируются на таком виде внутриязыкового перевода, в программы подготовки переводчиков в вузах включаются модули, посвященные основам перевода текстов на ясный и простой язык. В России на данный момент ситуация выглядит не так радужно, однако определенные сдвиги есть и у нас.

Простой язык на сайтах организаций

Использование простого языка при написании текстов для сайтов организаций позволяет среднестатистическому посетителю сайта легко и быстро найти нужную информацию, понять ее и использовать. Такой подход к подаче информации ставит во главу угла собственно читателя текста, делает организацию, которую представляет сайт, понятной и доступной для максимально широкого круга лиц.

Простой язык как средство обеспечения доступности сайтов в РФ упоминается в ГОСТ Р 52872—2019: «3.1. Читаемость. Если для понимания текста после исключения имен собственных и заголовков требуется уровень выше, чем неполный уровень основного общего образования, то необходимо предоставить вспомогательный контент или текстовую версию, доступную пользователям с неполным основным общим образованием».

Такой пункт в ГОСТе существует, однако конкретных практических рекомендаций на данный момент на русском языке в открытом доступе нет. Существующие практики адаптации текстов на простой язык в финансовой сфере (ЦРБ РФ) и сайта «Госуслуги» основываются в значительной степени на интуицию и субъективное видение специалистов, которые занимаются адаптацией текстов. Фактически каждый изобретает свой «велосипед». Стандартизации этого процесса, основанная на имеющихся российских и зарубежных разработках представляется авторам разумной и объективно необходимой.

Важно в этой связи отметить, что пропагандисты и адвокаты простого языка в России существуют. В частности фокус простого языка на интересах читателя, учет его способностей к восприятию и пониманию прочитанного во многом перекликается с подходами к написанию текстов, пропагандируемыми Максимом Ильяховым, которые представлены, например, в книге «Пиши, сокращай: Как создавать сильный текст» [9]. Максим был также главным редактором проекта модернизации портала «Госуслуги», запущенного в 2015 году Минкомсвязи РФ [10], одной из ключевых целей которого было радикальное изменение подходов к коммуникации государства с населением и благодаря которому за последние пять лет популярность портала резко возросла благодаря большей доступности и понятности для населения механизмов его работы.

Еще одним примером продвижения принципов простого языка можно считать работу Ивана Бегтина, директора и учредителя АНО «Информационная культура» и создателя проекта «Понятный русский язык». В рамках проекта был создан инструмент проверки уровня понятности и сложности (читабельности) текстов: интернет-ресурс «Простой русский язык»

[11]. В описании к сервису указано, что он «подходит всем, кто создаёт тексты различных жанров и хочет, чтобы они были доступными и легко воспринимались аудиторией. Сервис может быть полезен копирайтерам, журналистам, контент-менеджерам, разработчикам — всем, кто создает веб-проекты».

Однако этот ресурс делает лишь автоматическую формальную проверку текста и, на взгляд авторов, не может рассматриваться как универсально эффективный инструмент оценки доступности текстов для широкой аудитории.

Эффективными и доступными для всех пользователей сети интернет являются многочисленные рекомендации на английском языке [12, 13, 14, 15, 16, 17, 18]. Значительная часть рекомендаций применима и для написания текстов для Рунета.

Ясный язык на сайтах организаций

Что касается доступности информации на сайтах для аудитории с особыми потребностями, наша страна в этом вопросе пока находится в самом начале своего пути, несмотря на то, что перевод текстов на ясный язык является обязательным средством устранения барьеров при предоставлении информации людям с ментальной инвалидностью с момента присоединения РФ к Конвенции о правах инвалидов.

Рекомендации по обеспечению доступности всего и всем, упоминающие ясный язык («легкое чтение») разработаны для многих государственных учреждений РФ (образовательных, учреждений здравоохранения и т. д.) [6].

Перевод на ясный язык (т. н. «легкий для чтения» формат) упоминается в дорожной карте Рабочей группы Банка России по повышению доступности финансовых услуг для людей с инвалидностью, маломобильных групп и пожилого населения [19]. В настоящее время при участии авторов настоящей статьи готовится к опубликованию в сети интернет глоссарий основных банковских и финансовых терминов, одна из версий которого будет представлена на ясном языке.

Существует и ряд локальных инициатив отдельных некоммерческих организаций, которые специализируются на работе с людьми с ментальной инвалидностью и вынуждены заниматься адаптацией контента сайтов самостоятельно, опираясь на личный опыт и видение или на правила, разработанные для других языков.

Отдельные учреждения культуры также начали в последнее время вести работу по созданию доступной среды не только для людей с сенсорными и двигательными нарушениями,

но и для посетителей с особенностями интеллектуального развития. Так, ряд крупнейших российских музеев реализует культурные проекты с учетом особенностей этой целевой группы, однако в отсутствие понятных методических рекомендаций и стандартов работа эта ведется недостаточно системно и полноценной инклюзивной практикой пока считаться едва ли может. В частности, в русскоязычном сегменте интернете нет ни одного сайта учреждения культуры, на котором была бы представлена информация на ясном языке.

Примером для подражания в этом смысле можно считать страны Евросоюза, которые активно включают ясный язык в тексты сайтов официальных государственных организаций: создаются версии сайтов всех государственных органов на ясном языке, адаптируются сайты средств массовой информации, музеев, театров, библиотек [6]. Так, все больницы, социальные службы, отделы миграционного учета, музеи, библиотеки предлагают пользователям версии сайтов на ясном языке.

В России регламентация и стандартизация процесса перевода контента сайтов на ясный язык, на взгляд авторов, также представляется разумной и объективно необходимой. Основой для разработки такого рода стандартов могут служить имеющиеся российские и зарубежные разработки. Так, в открытом доступе в сети Интернет можно найти практические руководства и советы о том, как перейти на ясный язык в виртуальной сети [20].

Таким образом, как показывает анализ текущей ситуации, развитие темы простого и ясного языков как средств обеспечения доступности сайтов организаций представляется весьма актуальной и ориентированной на практическое применение в ближайшем будущем, т. е. уже завтра. Зарубежный опыт может стать плодотворной основой для перехода на простой и ясный язык в виртуальной сети. Кроме того, немало важную роль для осмысления опыта и стандартизации процессов в России играет опыт участия экспертов-разработчиков и исследователей этой темы в экспертных международных рабочих группах по стандартизации, таких авторитетных «титанов» стандартизации как ISO и DIN, членами которых выступают авторы настоящей статьи.

Список литературы

1. Результаты исследования PISA [Электронный ресурс] <https://fioco.ru/pisa> (дата обращения: 29.11.2020).
2. Результаты исследования PIAAC [Электронный ресурс] https://www.oecd.org/skills/piaac/publications/PIAAC_Technical_Report_2019.pdf (дата обращения: 29.11.2020).
3. Оценка сложности языка законов: исследование НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] <https://icef.hse.ru/data/2020/03/18/1567931010/Оценка%20сложности%20законов.pdf> (дата обращения: 29.11.2020).
4. Интервью Анны Зеленцовой «Люди с низкой финансовой грамотностью берут самые дорогие займы» [Электронный ресурс] <https://news.ru/economics/lyudi-s-nizkoj-finansovoj-gramotnostyu-berut-samye-dorogie-zajmy/> (дата обращения: 29.11.2020).
5. Исследование обеспечения доступности интернет-ресурсов Рунета для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [Электронный ресурс] https://perspektiva-inva.ru/userfiles/download/Accessibility_of_Runet_2013.pdf (дата обращения: 29.11.2020).
6. Нечаева Н.В., К.-С. Хельмле, Э.М. Каирова Перевод на ясный и простой языки: зарубежный опыт и перспективы в России // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики № 3 2020 — Пермь, 2020. — С. 8-24
7. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода: учеб. пособие. – М.: Флинта, 2009. – 216 с.
8. Р. О. Якобсон. О лингвистических аспектах перевода// Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. — М., 1978. — С. 16–24.
9. Максим Ильяхов, Людмила Сарычева. Пиши, сокращай Как создавать сильный текст. 2-е издание. Москва 2017.
10. Редизайн государства. Продвижение нового портала госуслуг [Электронный ресурс] <https://rocketmind.ru/cases/gosuslugi-promotion> (дата обращения: 29.11.2020).
11. Портал «Простой русский язык» [Электронный ресурс] <https://plainrussian.ru> (дата обращения: 29.11.2020).
12. Plain Language Web Writing Tips [Электронный ресурс]

<https://digital.gov/resources/plain-language-web-writing-tips/> (дата обращения: 29.11.2020).

13. Tips for clear websites [Электронный ресурс]

<http://www.plainenglish.co.uk/websites.html> (дата обращения: 29.11.2020).

14. Redish, Janice (Ginny). Letting Go of the Words: Writing Web Content that Works. Morgan Kaufman, 2007.

15. Jarrett, Caroline and Gerry Gaffney, Forms that Work: Designing Web Forms for Usability. Morgan Kaufman, 2009.

16. Barnum, Carol. Usability Testing Essentials: Ready, Set...Test!. Morgan-Kaufmann/Elsevier, 2011.

17. Chisnell, Dana and Jeff Rubin. The Handbook of Usability Testing, 2nd edition. Wiley, 2008.

18. Krug, Steve. Rocket Surgery Made Easy. New Riders, 2009.

19. План мероприятий (дорожная карта) по повышению доступности услуг финансовых организаций для людей с инвалидностью, маломобильных групп населения и пожилого населения на 2020, 2021 гг. [Электронный ресурс]

https://cbr.ru/Content/Document/File/112065/map_2020_2021.pdf (дата обращения: 29.11.2020).

20. Советы разработчикам сайтов (на немецком языке) [Электронный ресурс]

<https://bik-fuer-alle.de/leitfaden-zur-umsetzung.html> (дата обращения: 29.11.2020).